

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

А. Е. Лапин, Ю. А. Петрова, М. Е. Шумилина

Ульяновский государственный университет

Поступила в редакцию 28 ноября 2011 г.

Аннотация: дан анализ причин, факторов, последствия депопуляционных тенденций, оказывающих влияние на формирование состава и численности населения региона до 2030 г. Вместе с тем демографические проблемы региона осознаются ее властными структурами и предпринимаются меры по выходу из данного кризиса. Однако эффективность этих мер остается явно недостаточной, что предопределяет необходимость проведения активной региональной демографической политики и мониторинга ситуации.

Ключевые слова: демография, Ульяновская область, ретроспективный анализ, миграция, эффект «транзитности», рождаемость, смертность, «точка невозврата», прогноз, депопуляция, меры поддержки.

Abstract: the analysis of the reasons, factors, consequences of the unpopulated tendencies that influence the regional structure and population formation till 2030 is covered in the article. In this case the demographic problems of the Region are realized by the authorities and measures to output from this crisis are taken. However the efficiency of these measures remains to be insufficient that determines the need of active regional demographic politics organizing and monitoring the situation.

Key words: demography, Ulyanovsk region, retrospective analysis, migration, «transit effect», fertility, mortality, «non-return point», forecast, demodulation, measures of support.

Предварительные результаты прошедшей в 2010 г. Всероссийской переписи населения показали, что в стране на 1,1 млн человек больше, чем зарегистрировали данные текущего учета населения. Это может быть объяснено недостатками в статистической оценке интенсивности миграционных процессов (в первую очередь, притока людей в Россию из среднеазиатских стран ближнего зарубежья). Вместе с тем пока еще не обнародованы данные о численности и составе населения субъектов РФ, что не позволяет рассчитать расхождения по регионам и, следовательно, скорректировать варианты демографических прогнозов. Для Ульяновской области такие оценки уже есть, и они показывают высокую степень соответствия: различия составили менее 2 тыс. человек, или 0,1 % постоянного населения. Поэтому для этого региона при построении прогнозов можно воспользоваться материалами Росстата [1], дополнив их собственными расчетами, выполненными на основе регрессионных моделей.

Прежде чем перейти к оценке перспектив, проведем ретроспективный анализ демографического развития Ульяновской области за последние 20 лет. Естественная убыль населения данного региона была впервые отмечена в 1992 г. и регистрируется

до настоящего времени. В 1990-х гг. особенностью территории стало положительное сальдо миграции, которое поддерживалось популистской политикой органов власти Ульяновской области как субъекта РФ с самым дешевым уровнем жизни. В 1999 г. сальдо миграции стало отрицательным, таким оно остается и сейчас. Максимум постоянного населения пришелся на 1995 г. (1473 тыс. человек), с этого же года начался период его непрерывного сокращения [2, с. 25], и на 1 января 2011 г., по оценкам Ульяновскстата, численность населения составила 1289 тыс. человек, т.е. потери населения за это время составили более 180 тыс. человек, или 12,5 %. Убыль охватила как сельские, так и городские населенные пункты вне зависимости от их месторасположения, административного статуса или размера. Насколько велики понесенные потери? В настоящее время в Ульяновской области проживает такое же количество людей, как и в 1983 г., когда в регионе явно проявлялся «всплеск» рождаемости, инициированный как мерами законодательного порядка, так и особенностью распределения жилья в строящемся районе авиастроителей г. Ульяновска. Однако прирост населения к настоящему времени полностью нивелирован. Большими, чем общие, представляются также потери в качестве человеческих ресурсов, когда собственное население уезжает

в более развитые регионы Российской Федерации, в первую очередь в Москву и Санкт-Петербург, а их место частично занимают низкоквалифицированные мигранты из среднеазиатских стран СНГ. В целом для Ульяновской области можно констатировать формирование устойчивой модели транзитного региона, когда сохраняется отрицательное сальдо миграции вне зависимости от происходящих внутри территории экономических процессов. Причем это влияние имеет даже обратный характер: в кризисные 2008–2009 гг. потери населения были меньше, по мере восстановления экономики они снова выросли. Транзитность как свойство данного субъекта РФ подтверждает и то, что 1/6 часть выпускников школ для получения профессии (специальности) выезжает за пределы области и, как правило, не возвращается. Поэтому на поставленный вопрос сложно ответить однозначно. Ясно одно, что территория активно приближается к границе, за которой естественное восстановление популяции станет невозможным. На основании проведенных исследований этот критический «рубеж» авторы оценивают в 15–20 %, за которым снижение численности постоянного населения становится необратимым.

Анализ факторов и тенденций, которые в среднесрочной перспективе будут оказывать существенное влияние на численность, состав и структуру населения в Ульяновской области, показал следующее.

1. **Рождаемость.** В 2011–2012 гг. сокращается число женщин детородного возраста. Это вызвано «эхом» падения рождаемости в начале 1990-х гг., смещением «календаря» рождений, увеличением возраста женщин, впервые рожаящих детей. По результатам опросов, проведенных в 2010 г. среди молодежи Ульяновской области, 1/10 их часть планирует иметь троих и более детей (причем это соотношение снижается при переходе от городской молодежи к сельской). Очевидно, что реальное количество детей в семьях при подобных репродуктивных установках будет еще ниже.

К наиболее часто упоминаемым причинам низкой рождаемости относят следующие материальные факторы: низкий уровень заработной платы, нехватка жилья и высокие цены его продажи (аренды, ипотеки), отсутствие мест в детских садах, большие затраты, связанные с содержанием и воспитанием ребенка, бедность многодетных семей и др. Вместе с тем, не умаляя значимости влияния указанных факторов, в 1990–2000-х гг. уровень рождаемости зависел также от факторов психоло-

гического, этического, социального и морального порядка, к которым следует отнести следующие:

- разрастающийся конфликт между установками молодой женщины, с одной стороны, на семью с детьми, а с другой – на карьерный и профессиональный рост, связанные с ним преимущества в потреблении, статусе в обществе и т.д.;

- «консервация» однодетной семьи в глазах молодежи, унаследованная от своих родителей, и воспринимаемая в связи с этим модель организации собственной жизни;

- нежелание отказываться от высокого уровня потребления, достигнутого в семьях с 1–2 детьми;

- «выпадение» из сети привычных социальных контактов в связи с рождением ребенка (референтные группы: коллеги, друзья и даже родственники);

- психологическая неготовность к появлению дополнительных обязанностей, ответственности и ограничению личной свободы;

- под влиянием средств массовой информации и практических негативных примеров из жизни особое значение приобретает неудовлетворительная оценка населением качества и доступности услуг в здравоохранении, что отрицательно сказывается на репродуктивных установках в условиях, когда молодые родители отягощены «букетом» различных заболеваний наследственного, хронического характера.

Таким образом, комплекс указанных взаимодействующих факторов приводит к оценке перспектив падения рождаемости на 1/3 к 2031 г. (2010 г. – 13,8 тыс. человек; 2031 г. – 9 тыс. человек). Повлиять на это традиционными «материальными» мерами демографической политики будет крайне сложно.

2. **Смертность.** После периода медленного снижения смертности (2003 – 2009 гг.) в 2010 г. она снова выросла (+5 % к уровню 2009 г., основной причиной стала повышенная на 30 % смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в условиях аномальной жары июля – августа 2010 г.) и будет повышаться к 2015 г. (начнет сказываться уход из жизни послевоенного поколения). Тенденция снижения численности населения будет влиять и на уменьшение смертности, поэтому в целом скорее всего она стабилизируется для Ульяновской области на уровне 19–21 тыс. человек в год.

Целесообразно, как и в случае рождаемости, обратить внимание на действие следующих нематериальных факторов, провоцирующих повышенную смертность (в первую очередь, трудоспособного населения):

- низкая ценность собственной (и, как следствие, чужой) жизни, приводящая к заметным потерям от убийств и самоубийств (для Ульяновской области в 2010 г. смертность от самоубийств в 2,4 раза превышала смертность от убийств), нанесения тяжких телесных повреждений и др.;

- отсутствие традиций здорового образа жизни, невнимание к собственному здоровью, распространение алкоголизма, наркомании, СПИДа, высокий уровень преступности, неблагоприятная экологическая обстановка (созданная во многом «стараниями» самого населения) и др.

3. **Миграция.** Данный процесс является наиболее изменчивым, зависящим от множества внешних и внутренних факторов, поэтому сложнее всего поддается прогнозу. Росстат принимает гипотезу линейного равномерного экстраполирования сальдо миграции, сложившегося за предыдущие периоды. При условии ее реализации Ульяновская область на протяжении прогнозного периода 2011–2031 гг. будет характеризоваться оттоком населения, увеличивающим потери от естественной убыли. Причинами, интенсифицирующими эмиграцию собственного населения, для региона являются следующие:

- низкий уровень оплаты труда (69-е место в 2009 г. из 83 субъектов РФ), что приводит почти к двукратному превышению оттока ульяновцев на постоянное место жительства в другие субъекты РФ над обратным притоком российских граждан;

- дисбаланс спроса и предложения на региональном рынке труда: 80 % вакансий – для рабочих, в то время как 60 % молодых специалистов – лица с высшим профессиональным образованием;

- воссоединение родителей с детьми после миграции последних в другие регионы;

- для временных контингентов рабочей силы (в том числе иностранных трудовых мигрантов) регион является промежуточной ступенью к переезду на более высокооплачиваемые рабочие места других территорий Российской Федерации (эффект «транзитности»);

- низкий уровень жизни и качества публичных услуг, устойчивость стереотипов относительно состояния и перспектив социально-экономического развития региона, неверие в собственные силы, недоверие к действиям органов власти и др.

В целом Ульяновская область, начиная с 1999 г., имеет отрицательное сальдо миграции, которое в настоящее время обуславливает 1/3 в общей депопуляции населения. Ожидается, что на перспективу ежегодные миграционные потери населения будут находиться в диапазоне 3–5 тыс. человек. По

результатам опросов студентов Ульяновского государственного университета и Ульяновского государственного технического университета в 2010 г. около 50 % выпускников и студентов старших курсов не планируют работать на территории Ульяновской области. И если раньше они стремились в Москву и Санкт-Петербург, то теперь вектор миграционных ожиданий сместился в пользу близлежащих крупных городов Поволжья (Самара, Казань, Саратов, Нижний Новгород и др.).

Качественные характеристики выезжающего и въезжающего населения, по экспертным оценкам, неравноценные: теряем профессионально подготовленную молодежь и квалифицированных специалистов трудоспособного возраста, приобретаем неквалифицированных гастарбайтеров, плохо знающих русский язык и свою профессию из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Азербайджана.

Таким образом, складывающаяся демографическая ситуация в Ульяновской области свидетельствует о продолжении действия депопуляционных тенденций, прогнозы которых представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Оценка предположительной численности населения в Ульяновской области в 2020 и 2030 гг., тыс. чел.

Вариант прогноза	Год		
	2011	2021	2031
Росстат (низкий)	1284	1162	1011
Росстат (средний)	1288	1207	1120
Росстат (высокий)	1289	1205	1106
Регрессия (авторы)	1289	1148	1018

К 2021 г. потери населения Ульяновской области составят 18–22 % от уровня 1995 г.; к 2031 г. – 24–31 %; к 2050 г. регион может сократиться в 2 раза, а к 2080 г. – в 4 раза. Не углубляясь в далекое будущее, можно констатировать: при сохранении имеющейся динамики, наступившее десятилетие (2010–2020 гг.) – последний шанс развернуть ситуацию и хотя бы стабилизировать численность населения на уровне 1,2 млн человек.

Традиционно при обсуждении последствий депопуляции для Российской Федерации и ее субъектов к негативным относят [3]:

- сокращение платежеспособного спроса населения на рынках товаров, работ и услуг и, как следствие, падение продаж и производства;

- возникновение количественного и структурного дефицита рабочей силы, в связи с чем многие инвестиционные проекты не реализуются;

- падение собственных доходов консолидированного бюджета территории и необходимость уве-

личения межрегиональных трансфертов, что оказывает тормозящее воздействие на регионы-лидеры;

– деградация и распад социальной, производственной и коммунальной инфраструктуры.

Вместе с тем у депопуляции есть и положительные последствия, о которых говорят намного реже:

– снижение антропогенного воздействия на природу и загрязнение окружающей среды, улучшение экологии;

– более быстрое удовлетворение потребностей населения в товарах (особенно длительного пользования), рост ВВП и ВРП на душу населения при нулевых (и даже отрицательных) темпах роста ВВП и ВРП;

– удлинение периода обеспеченности территории невозпроизводимыми ресурсами (до соответствующего изменения технологий) и проведение необходимой технологической и инновационной модернизации экономики;

– повышение социальной стабильности, доступности населения к объектам и услугам здравоохранения, образования, физической культуры, снижение преступности (из-за уменьшения плотности социальных контактов) и др.

Демографические проблемы региона осознаются ее властными структурами. Среди мер, направленных на постепенный выход из демографического кризиса, можно выделить следующие:

– разработана, утверждена и реализуется Концепция демографического развития Ульяновской области до 2025 г. [4], принято более 50 нормативно-правовых актов, направленных на улучшение его различных аспектов;

– демографические проблемы региона регулярно обсуждаются на заседании Совета по демографической политике при губернаторе Ульяновской области, областного Семейного совета, Совета отцов и др.;

– многодетные семьи награждаются почетным знаком Ульяновской области «Материнская слава» 3-х степеней; ежегодно проводится Семейная ассамблея, конкурс «Семья года», различные акции;

– в структуре регионального Министерства труда и социального развития образован Департамент семейной и демографической политики;

– введена в действие система региональных доплат при рождении второго и последующих детей (ульяновский аналог материнского капитала, о чем в ежегодном послании Федеральному собранию РФ 2011 г. сказал и Президент России Д. А. Медведев) и др.

Однако эффективность этих мероприятий, как было показано выше, остается явно недостаточной, что предопределяет необходимость проведения активной региональной демографической политики, мониторинга ситуации и оценки эффективности предпринимаемых мер, в противном случае Ульяновская область уже в ближайшем будущем может опуститься ниже «точки невозврата».

ЛИТЕРАТУРА

1. Предположительная численность населения в Российской Федерации до 2030 года (статистический бюллетень) / ОИПД ГМЦ Росстата. – М., 2009.

2. Честь Отечества : междунар. журнал. – 2007. – авг. – сент. – С. 21–28.

3. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. : утв. Указом Президента от 9 октября 2007 г. № 1351. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О Концепции демографического развития в Ульяновской области на период до 2025 года : постановление правительства Ульяновской области от 8 февраля 2010 г. № 5/61-пр. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ульяновский государственный университет

Латин А. Е., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и государственного управления

E-mail: eagov@ulsu.ru

Тел.: (факс): 8-963-234-74-61

Петрова Ю. А., студентка магистратуры института экономики и бизнеса

E-mail: mantissa_89@mail.ru

Тел.: 8-908-490-04-86

Шумилина М. Е., студентка Инзенского филиала

E-mail: mariya230389@mail.ru

Тел.: 8-927-98-18-281

Ulyanovsk State University

Lapin A. E., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Economic Analysis and Public Administration Department

E-mail: eagov@ulsu.ru

Тел.: (факс): 8-963-234-74-61

Petrova J.A., Post-graduate Student of the Institute of Economics and Business

E-mail: mantissa_89@mail.ru

Тел.: 8-908-490-04-86

Shumilina M. E., Post-graduate Student of the Inzensky Branch

E-mail: mariya230389@mail.ru

Тел.: 8-927-98-18-281